

пережитом. М., 1918; Хижняков В.М. Воспоминания земского деятеля / Предисл. В.Я. Богучарского. Пг., 1916.

6. Хижняков В.М. Указ. соч. С. 175; Мещерский В.П. Указ. соч. С.614.

7. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. В 4-х т. СПб, 1909 – 1911. Т. 1. С. 596-597.

Шведов В.В.
(Екатеринбург)

Становление Свердловской областной школы милиции (1925-1933 гг.)

От уровня профессиональной, общеобразовательной и специальной подготовки сотрудников милиции зависит успешное выполнение задач, стоящих перед органами внутренних дел. История советской милиции свидетельствует, что недостаток образованных и квалифицированных кадров являлся одной из самых сложных проблем на всех этапах формирования этой правоохранительной структуры. Различные формы подготовки работников милиции складывались уже на начальной стадии ее существования. Так, после окончания гражданской войны, подготовка кадров для милиции велась в губернских школах (курсах) среднего и младшего командного состава.

Деятельность милицеских школ регламентировалась «Положением о курсах командного состава милиции», утвержденным НКВД РСФСР 17 апреля 1921 г. В нем подчеркивалось, что курсы служат для того, чтобы «всесторонне подготовить своих слушателей к занятию должностей начальника уездной милиции». Штат курсантов в каждой губернии устанавливался применительно к местным условиям, но не менее 100 и не более 150 человек. Курсы финансировались из местного бюджета, обучение длилось три месяца (1).

В 1923 г., в связи с переходом милиции на местный бюджет, милицеская школьная сеть значительно сократилась. Губернские школы милиции начали расформировывать. Там же, где они продолжали существовать, обучение было организовано плохо из-за отсутствия средств. Милиция нуждалась в учебных заведениях, где начальствующий состав получал бы более глубокие знания. Это признавал нарком внутренних дел РСФСР А.Г. Белобородов, выступая на Всероссийском съезде начальников административных отделов и начальников подотделов уголовного розыска в январе 1925 г.: «Отсутствие специалистов нас бьет очень больно. Специализация нам нужна как необходимая предпосылка успеха в работе...» (2).

Для исправления этой ситуации в ряде городов РСФСР, в том числе и в Свердловске, решением Центрального административного управления НКВД РСФСР открываются школы по подготовке младшего и среднего начальствующего состава милиции и уголовного розыска.

Свердловская госбюджетная школа младшего командного состава милиции создается 17 сентября 1925 г. Она готовила участковых надзирателей, помощников начальников волостной милиции, старших милиционеров и агентов уголовного розыска для нескольких соседних губерний. Школа разместилась на улице Архирейской (Чапаева) 9. Первый набор в Свердловскую школу (118 курсантов) состоялся 20 декабря 1925 г.

Кроме общеобразовательных предметов, учебными программами школы предусматривалось обучение курсантов основам социалистического законодательства, судопроизводства, криминологии и основ расследования преступлений. При школе функционировали общежитие, столовая и библиотека. Общежитие было организовано по образцу военной казармы со строгим соблюдением армейского порядка и дисциплины.

В 1926 г. по случаю первого выпуска курсантов областная газета «Уральский рабочий» писала: «Свердловская школа начсостава милиции стремилась выпустить не только квалифицированных милицейских и розыскных работников, но и работников, способных вести на местах общественно-политическую работу и, кроме того, пригодных, если Республика будет втянута в войну, к занятию должностей младшего командного состава в рядах Красной Армии. ...Выпускники единодушно заверили, что они приложат полученные ими знания и все силы к делу охраны революционного порядка и безопасности Республики, как от покушений уголовных элементов, так и от нападений империалистов» (3).

Как свидетельствуют данные Уралоблсполкома, летом 1927 г. Свердловская Областная школа младшего начальствующего состава выпустила милицейских работников - 71 человек и Уголовного Розыска - 19 человек (4).

В 1928 г. деление милицейских учебных заведений на школы среднего и младшего начальствующего состава в РСФСР было отменено. Все госбюджетные школы получили единые учебные планы и единое наименование - школа административно-милицейских работников. Непосредственное руководство ими осуществлялось отделом милиции ЦАУ НКВД РСФСР. При наборе курсантов твердо выдерживался классовый подход: более 90% составляли выходцы из рабочих и крестьян (5).

Свердловская школа стала называться Школой административно-милицейских работников НКВД, где на первом отделении готовили участковых инспекторов милиции, милиционеров для строевых подразделений и сотрудников ведомственной милиции, а на втором — сотрудников уголовного розыска.

В своем докладе 30 июля 1929 года о деятельности школы в 1928-1929 учебном году ее начальник – тов. Хаин отметил, что в школе оборудованы кабинет по уголовному праву и научно-технический кабинет. При школе были организованы курсы по переподготовке начальников районных адмотделов и городских подразделений милиции Уралобласти. Приобретено новое оборудование и необходимый инвентарь для общежития, пополнены фонды библиотеки, курсанты в течение года не испытывали затруднений с обмундированием. Для духового оркестра закуплены музыкальные инструменты. В целях «политического воспитания курсантов» приобретена киноустановка (6).

В 1929 г. в Свердловской школе милиции дополнительно открываются отделения для подготовки сотрудников из Татарской автономной республики, Марийской и Вотской автономных областей.

Основной проблемой, с которой столкнулись при организации школы, был серьезный недостаток квалифицированных преподавателей. Подобная ситуация наблюдалась и в других школах милиции РСФСР. Педагогические коллективы школ и курсов милиции по своему качественному составу были весьма неоднородны. По обобщенным данным по 22 школам и курсам в 1925 г. 36% преподавателей имели высшее образование, 4,5% - являлись малограмотными, у остальных - среднее образование (7).

К проведению занятий в школе милиции стали привлекать не только наиболее опытных сотрудников милиции, но и преподавателей Уральского государственного университета, лекторов-общественников Главного управления НКВД РСФСР. В научно-техническом кабинете занятия по основам дактилоскопии, судебной фотографии вели ведущие криминалисты Уральской области М.М. Любавский, В.А. Петров, П.В. Янковский.

Программа обучения к 1929 г. включала занятия по специальным дисциплинам, политическую и строевую подготовку. Изучались основы советского законодательства, судопроизводства, декреты Советской власти, нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность милиции и уголовного розыска. Предусматривалось несение постовой и дежурной службы в практических органах милиции Свердловска. На занятиях по политической подготовке изучалась история ВКП(б), политическая обстановка в стране и за рубежом. Занятия по боевой подготовке предусматривали изучение основных частей, сборку и разборку винтовки и нагана.

Документы и воспоминания бывших курсантов свидетельствуют о том, что для 1920-1930-х годов уровень подготовки в Свердловской школе был достаточно высок, и не случайно, многие из них после окончания школы работали не в органах милиции, а направлялись на работу в народные суды, государственные и партийные учреждения.

В совместном Циркуляре Уралобкома и Уралоблисполкома № 170/с – 771/с от 5 декабря 1930 г. говорится, что работа Адмотделов в условиях обо-

стрения классовой борьбы приобретает особо важное значение. Личный состав работников, особенно начальствующий, специализируется в школах милиции. В результате проводимой работы по подготовке кадров начсостава милиции необходимо добиться качественного улучшения его и закрепления работников на этой работе на продолжительное время. Это дает возможность обеспечить не только нормальные условия работы, но и плановость в комплектовании начсостава и планомерное продвижение наиболее способных работников на ответственные должности по линии адморганов. Между тем, большинство из окончивших школы Милиции и курсы НКВД, местными партийными и советскими организациями перебрасываются на другую работу (8). В этом документе приводится статистика, свидетельствующая о том, что из 416 человек, окончивших школу среднего младшего состава в 1928-1929 гг., в органах милиции Свердловска и области работает только 165 человек. Снятием работников из адморганов наносится громадный ущерб как самой работе, так и системе комплектования.

Циркуляром запрещалось направлять на советскую и партийную работу курсантов, окончивших Свердловскую школу милиции, и предписывалось использовать их исключительно для работы в милиции и прекратить командировки работников Адмтделов на проведение различного рода кампаний, так как они должны в момент проведения кампаний усилить работу по своей ведомственной линии.

С ликвидацией НКВД и подчинением органов милиции ОГПУ возникла необходимость внесения изменений в учебный процесс школ милиции.

В 1931-1932 гг. Главное управление РКМ провело реорганизацию милицеских учебных заведений. На базе Свердловской школы милиции была создана школа № 4 Главного управления РКМ по подготовке среднего и старшего начсостава милиции. В этом же году при школе были открыты постоянно действующие двухмесячные курсы первоначальной подготовки и повышения квалификации рядового и младшего начсостава органов милиции. Лица рядового и младшего начсостава могли быть допущены к исполнению служебных обязанностей только по окончании этих курсов. Дополнительно к основной программе обучения милиционеров вплоть до 1952 г. Свердловская школа осуществляла первоначальную подготовку, переподготовку и повышение квалификации проводников служебно-розыскных собак.

Очередная реорганизация произошла в середине 1932 г. 4 школа ГУ РКМ была ликвидирована и на ее базе создавались Уральская областная школа РКМ и курсы Полномочного Представителя ОГПУ по Уралу. Новое учебное заведение стало готовить оперработников ОГПУ, а также средний и старший комсостав рабоче-крестьянской милиции (9).

В 1932-1933 учебном году началась коренная перестройка учебного процесса. Принимались меры по улучшению качества боевой и служебной

подготовки личного состава, внеклассной учебной работы курсантов. Вносились изменения во внутренний распорядок школы, военную и строевую подготовку.

В ноябре 1932 г. для ряда курсантов была организована непрерывная практика в оперативном отделе Областного Управления РКМ и в 1-м отделе РКМ Свердловска (10).

Изменения коснулись и учебно-методической работы. Вместо существовавшего ранее школьного совета, решавшего общешкольные учебные вопросы, были созданы предметно-методические комиссии. В педагогическом процессе бригадно-лабораторный метод заменялся лекционной и классно-урочной проработкой (11).

В июне 1933 г., впервые в истории школы, курсанты и преподавательско-командный состав вышли в летние лагеря, действующие при Управлении милиции Уральской области в районе села Елизавет. В лагерях с переменным составом проводилась военно-боевая подготовка - обучение строевой выправке, изучение предметов военного цикла. Для курсантов организовывались политзанятия и общеобразовательная учеба.

Вся внутренняя лагерная жизнь - распорядок дня, специальная милицейская и военно-тактическая подготовка, учебные и боевые стрельбы организовывались в соответствии с военными уставами Красной Армии.

В период лагерной учебы школа добилась значительных успехов в профессиональной, строевой и стрелковой подготовке (12).

В докладе начальника учебно-строевой части Уральской областной школы РКМ А.И. Лагунова о выполнении учебно-боевого плана за лагерный период 1933 г. отмечалось, что курсанты показали хорошие результаты как по политподготовке, теоретическим предметам, так и по строевой и огневой подготовке. В проведенных стрельбах из винтовки 7,62 мм средний показатель по школе - хорошо - 32,5%, вполне удовлетворительно - 18,6%, удовлетворительно - 47,3%, неудовлетворительно - 1,6% (13).

Особое внимание в 1930-е годы руководством Свердловской школы РКМ стало уделяться строевой подготовке. Она заключалась в выучке дивизиона школы равнению по фронту и в глубину колонны, четкому движению рядов. Занятия проводились ежедневно по 2-4 часа в саду школы на улице Чапаева, 9. Во время лагерных сборов продолжительность тренировок увеличивалась до 4 часов (14).

Для отработки лучшего равнения в рядах, каждую шеренгу по несколько раз пропускали строевым шагом, вначале без оружия, обращая внимание на равнение, четкость шага ноги, движение руки, потом с винтовкой на плече, прием с плеча на руку на ходу и с руки на плечо. При этом добивались однообразного и четкого выполнения приемов винтовкой, равнения по штыкам, строевого шага и твердого темпа ноги.

Курсантский и командный состав школы участвовал в парадах с войсками Красной Армии Свердловского гарнизона 1-го мая и 7 ноября, всегда демонстрируя прекрасную подготовку и дисциплинированность.

В лагерях преподаватели и курсанты оказывали помощь Свердловскому совхозу в охране соцсобственности. Привлечение курсантов школы РКМ летом 1933 г. позволило увеличить охрану совхоза до 30 человек. Были установлены 15 двухсменных постов (5 конных и 10 пеших) (15). С выходящими на дежурство охранниками проводился инструктаж, они были одеты в одинаковую спецодежду (гимнастерки, фуражки и кожаные сапоги) (16).

На каждый пост обязательно выделялось ружье с пятью патронами. Осмотр оружия проводился систематически. Для оперативного оформления уголовных дел был выделен постоянный работник из Областного Управления РКМ.

С 1932 г. особое внимание стало уделяться оздоровительной работе. Курсанты участвовали в различных спартакиадах, походах, привлекались к сдаче норм ГТО. Спортколлектив школы РКМ и курсов ОГПУ участвовал во всех соревнованиях общества «Динамо» (17).

В области культурно-массовой работы проводились дни отдыха, экскурсии, посещение кинотеатров, цирка. В школе милиции из числа курсантов и командно-преподавательского состава действовал драматический кружок. Вечерами в предпраздничные и праздничные дни кружком ставились платные спектакли, а после спектакля устраивались танцы, на них скапливались большее число зрителей. Собранные деньги направлялись, помимо других целей, и на улучшение бытовых условий в школе.

В стенах школы милиции развивалось социалистическое соревнование. Курсанты брали на себя обязательства «выполнять дисциплину, четко осваивать боевую подготовку, изжить самовольные отлучки в город...» (18).

Передовых работников милиции поощряли, награждали ценными подарками. По итогам соцсоревнований подразделению-победителю вручалось переходящее Красное Знамя школы. Отмечалось и худшие – они получали Рогожное знамя. Договоры о соцсоревновании на протяжении 1924-1935 гг. заключались с Ленинградской, Омской, Дальне-Восточной, Саратовской школами милиции.

Курсанты шефствовали над деревней Патруши. Они оказывали содействие в проведении коллективизации, охраняли задержанных кулаков в спецдомах заключения, конвоировали их с места на место (19).

Наряду с положительными изменениями, 1930-е годы привнесли и отрицательные черты в работу Свердловской школы милиции. Особой проблемой к началу 1930-х гг. оставался недостаток преподавательских кадров. На преподавательский процесс накладывали свой отпечаток постоянные чистки и перемещения по службе.

В первую очередь, гонениям подверглись педагоги, «протаскивающие троцкизм» (20). Так преподавателю родного языка вменялось в вину то, что она пропагандировала «троцкистские фразы Зиновьева, приспособляя письменную работу к политическим задачам на современном этапе» (21). Педагогов обвиняли в недостаточном контроле за учебной работой, за их мягкость и гибкость в обучении курсантов.

Это привело к тому, что уже в августе 1933 г. руководство Свердловской школы РКМ отмечало, что старых преподавателей в школе не осталось. Число вакантных должностей педагогов достигало 24 человек (22).

Таким образом, в годы нэпа в нашей стране появилась сеть милицеских образовательных учреждений и были заложены основы системы образования в школах милиции. Они проявлялись в выработке принципов отбора поступающих, в формировании концепции образования, которая предусматривала сочетание общеобразовательных и специальных дисциплин, в становлении внутренней структуры школ, включающей в себя учебную, строевую и воспитательную части.

В начале 1930-х гг. поиск наиболее эффективных форм организации профессионального обучения сотрудников Рабоче-крестьянской милиции продолжился. Учебный процесс становится более идеологичным, планомерным и организованным. Однако система подготовки не предусматривала получения образования по полной вузовской программе.

-
1. Министерство внутренних дел. 1902-2002. Исторический очерк. Под общ ред. Р.Г.Нургалиева. М., 2004. С. 156.
 2. Административный вестник. 1925. № 1. С. 24.
 3. Уральский рабочий. 1926. 13 июля.
 4. Отчет о деятельности Уральского областного исполнительного комитета. 1925-1927 гг. Свердловск, 1927. С. 78.
 5. Министерство внутренних дел. 1902-2002. Исторический очерк. С.157.
 6. ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 2. Л. 11 - 12.
 7. Административный вестник. 1925. № 3. С. 47.
 8. ГАСО. Ф. 854. Оп. 3. Д. 30. Л. 5.
 9. ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 3. Л. 36 (об).
 10. Там же. Д. 4. Л. 3.
 11. Там же. Л. 63.
 12. Там же. Д. 5. Л. 28.
 13. Там же. Л. 58.
 14. Там же. Д. 6. Л. 11.
 15. Там же. Д. 5. Л. 51.
 16. Там же. Л. 51 об.
 17. Там же. Д. 6. Л. 13.
 18. Там же. Л. 37.
 19. Там же. Д. 5. Л. 68 об.
 20. Там же. Л. 36 об.
 21. Там же. Л. 2 об.